

Симперович В.Н.
КВИТЧАНСКАЯ ОБОРОНА: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ

Одной из составляющих Корсунь-Шевченковской наступательной операции (24 января – 17 февраля 1944 г.) была оборона села Квиток местными жителями, вновь мобилизованными в Красную Армию (так называемая Квитчанская оборона). Большинство советских фундаментальных трудов по истории Великой Отечественной войны касалось этой страницы Корсунь-Шевченковской битвы – «Сталинграда на Волге». В условиях современного историографического процесса научная заинтересованность историей обороны Квиток не угасает. О ней вспоминают в обобщающих монографиях и научных статьях на военную тематику, о ней не забывают и историки-краеведы. Эта проблема также опосредствованно рассматривается в общих и специализированных историографических работах по военной тематике. Мы попытаемся выделить главные достижения, малоисследованные и дискуссионные вопросы этой темы в проблемно-историографическом ракурсе.

Осуществленный историографический анализ наиболее обстоятельных советских и постсоветских научных исследований проблемы засвидетельствовал, что в общих чертах абрисы Квитчанской обороны начерченные достаточно детально. Научные и научно-популярные, мемуарные и энциклопедические издания эпохи Советского Союза, которые в той или иной мере рассматривали разнообразные аспекты Корсунь-Шевченковской битвы, касались массово-патриотической составляющей обороны Квиток, прославляли патриотизм народа, особенности участия местных жителей в оборонительных боях вокруг села и разведывательных действиях войск Красной Армии, провозглашали преданность Родине, ненависть к врагу, героизм и отдельные подвиги квитчан [4; 5; 8; 10; 15]. Научным трудам советского историографического периода присуща определенная ограниченность, идеологическая патетика, пропагандистская направленность, отсутствие беспристрастного исследовательского взгляда на проблему, четкая установка на «единственно правильный» компартийный принцип научного познания. Основные исторические акценты были сосредоточены только на успехах, победах и героических подвигах квитчанских красноармейцев-новобранцев. Игнорировалась и замалчивалась тема отдельных тактических поражений и потерь среди только что мобилизованных мирных жителей села.

В реалиях постсоветской историографической действительности летопись проблемы заметно обогатилась неизвестными ранее знаниями и умозаключениями, появились новые обобщающие и специализированные монографические исследования, многочисленные научные статьи, материалы международных и региональных научно-практических конференций [1; 2; 3; 6; 7; 9; 11; 12; 13; 14; 16; 17]. Стоит отметить, что историография проблемы, основываясь на достаточно широком комплексе исторических источников, в том числе на материалах «устной истории» и извещениях о гибели военнослужащих Красной Армии, постепенно стала раскрывать разнообразные аспекты темы на научном уровне. Акцентуализация исследования Квитчанской обороны сместилась на раскрытие особенностей мобилизационной составляющей советских властей в Квитках так называемыми «полевыми военкоматами», своеобразную персонификацию событий оборонительных боев в селе Квитки. Например, украинская ученая Л. Рыбченко в контексте исследования советских военных мобилизаций 1943–1944 гг. и сквозь призму участия только что мобилизованного пополнения в Корсунь-Шевченковской битве неопровержимо довела, что только что призванные мужчины не только пополнили действующие части через «полевые военкоматы» и стали им помогать держать оборону родного села, а сразу же сами стали этими передовыми боевыми подразделениями с соответствующими заданиями – оборонять, наступать, проводить разведки и тому подобное [14, с. 76–79].

Положительно оценивая достижения исследователей в изучении Квитчанской обороны, следует отметить, что некоторые аспекты проблемы остаются еще недостаточно проработанными, противоречивыми и дискуссионными. Ставить точку в исследовании данной проблематики рановато, поскольку еще остается огромное поле для последующих научных поисков.

Итак, следует констатировать, что историография еще не произвела определенных подходов даже к трактовке основных этапов боев за село Квитки. Как пример, наведем «варианты» периодизации оборонительных боев. Так, часть исследователей утверждает, что воинские части 180-й стрелковой дивизии Красной Армии заняли населенный пункт 30 января 1944 г. [15, с. 123; 17, с. 135], другие ученые апеллируют – 31 января 1944 г. [1, с. 191; 14, с. 76]. А отсюда – и «разной» хронологических рамок Квитчанской обороны: от пяти до четырнадцати дней [3, с. 97; 12, с. 180].

До сих пор отсутствует и полная картина количества мобилизованных жителей Квиток и потерь среди них во время боев за село. Большинство исследователей оперируют цифрой около/более 500 человек, которые пополнили лавы советских войск, и около 600 женщин, людей преклонного возраста и детей, работавших на строительстве оборонительных сооружений и подносявших боеприпасы. Однако, по мнению И. Мощанского, на оборонном строительстве работали 800 человек [11, с. 60]. Историографический анализ удостоверяет наличие нескольких разных подходов к проблеме потерь среди мобилизованных местных жителей. Большая часть публикаций оперирует цифрой потерь 200 человек. Отдельные исследователи называют другую цифру – во время боев за село погибло 54 жителя [17, с. 138].

Подытоживая состояние и полноту изучения истории Квитчанской обороны, необходимо отметить, что в целом этот вопрос изучается достаточно активно. Основным критерием последующего развития исследований истории обороны Квиток должен быть выход исторической

науки на новые, более качественные рубежи поиска исторической правды. Следовательно, анализ историографии проблемы позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на достаточно широкий круг литературы, на сегодня еще не создано специального научного исследования проблемы. Существующие научные работы не решают задания комплексной проблемной разработки темы. Лишь при условии использования всего историографически аккумулированного фактографического материала, привлечения широкого круга исторических источников, в первую очередь архивных и «устной истории», задание целостной проработки проблемы будет выполнено. Поможет его реализовать и создание мощного биобиблиографического указателя к теме. Вне поля зрения исследователей остаются вопросы, связанные с общей оценкой анализируемых событий, количеством мобилизованных, уточнением потерь. Имеющийся исследовательский потенциал удостоверяет, что решение этих и других вопросов полностью возможно, необходимо лишь учесть как приобретенный опыт, так и новые реалии современности.

Литература

1. Бахмут, А.І. Допомога місцевого населення військам Червоної армії під час Корсунь-Шевченківської операції / А.І. Бахмут // Роль і місце Корсунь-Шевченківської наступальної операції в звільненні Правобережної України: матеріали міжнародної науково-практичної конференції, присвяченої 60-річчю Корсунь-Шевченківської битви. 11 лютого 2004 р. / редкол.: П.Я. Степенькіна (відп. ред.) [та ін.]. – Корсунь-Шевченківський, 2004. – С. 186–193.
2. Бережинский, В.Г. Корсунь-Шевченковская операция (24 января – 17 февраля 1944 г.) / В.Г. Бережинский, Ю.Г. Короткин, С.В. Сидоров // Патриот Украины: довідково-інформаційне видання. – Київ: Пошуково-видавниче агентство «Книги Пам'яті України», 2003. – С. 64–77.
3. Борщ, М. Подвиги черкашан під час Корсунь-Шевченківської наступальної операції у січні – лютому 1944 року / М. Борщ // Корсунь Шевченківська операція – частина стратегічного наступу військ Червоної армії на території України в зимово-весняну кампанію 1944 року: матеріали науково-практичної конференції, присвяченої 65-річчю Корсунь-Шевченківської наступальної операції / редкол.: П.Я. Степенькіна (відп. ред.) [та ін.]. – Корсунь-Шевченківський, 2009. – С. 93–103.
4. Грушецкий, И.С. Народ и армия / И.С. Грушецкий // Корсунь-Шевченковская битва / сост.: Н.И. Береза, В.П. Мыслюк, Б.П. Педченко. – Київ: Политиздат Украины, 1989. – С. 59–76.
5. Захаров, М.В. Канны на Днепре / М.В. Захаров // Военный вестник. – 1969. – № 1. – С. 13–15.
6. Захарченко, О. Канны на Дніпрі / О. Захарченко // Персонал-Плюс. – 2009. – 25 лютого – 3 березня.
7. Іваненко, Л.М. Мобілізація до Червоної армії під час Корсунь-Шевченківської операції та втрати новобранців / Л.М. Іваненко // Черкащина в контексті історії України: матеріали науково-краєзнавчої конференції. – Черкаси, 2005. – С. 140–144.
8. Конев, И.С. В безудержном порыве / И.С. Конев // Корсунь-Шевченковская битва / сост.: Н.И. Береза, В.П. Мыслюк, Б.П. Педченко. – Київ: Политиздат Украины, 1989. – С. 12–31.
9. Лішавський, В.Г. Стратегія Корсунь-Шевченківської перемоги / В.Г. Лішавський. – Київ, 2004. – 216 с.
10. Матвиенко, И.К. Страницы героической борьбы / И.К. Матвиенко // Корсунь-Шевченковская битва / сост. Н.И. Береза, В.П. Мыслюк, Б.П. Педченко. – Київ: Политиздат Украины, 1989. – С. 189–198.
11. Мошанский, И.Б. Освобождение Правобережной Украины / И.Б. Мошанский. – Москва: Вече, 2011. – 320 с.
12. Овсієнко, Л.Г. Визволення Корсунського району від німецьких військ у ході Корсунь-Шевченківської наступальної операції (за матеріалами Центрального архіву Міністерства оборони Російської Федерації) / Л.Г. Овсієнко // Роль і місце Корсунь-Шевченківської наступальної операції в звільненні Правобережної України: матеріали міжнародної науково-практичної конференції, присвяченої 60-річчю Корсунь-Шевченківської битви. 11 лютого 2004 р. / редкол.: П.Я. Степенькіна (відп. ред.) [та ін.]. – Корсунь-Шевченківський, 2004. – С. 176–185.
13. Пасічко, Я. Корсунь-Шевченківська наступальна операція в експозиції та у фондівих колекціях Меморіального комплексу «Національний музей історії Великої Вітчизняної війни 1941–1945 років» / Я. Пасічко // Корсунь Шевченківська операція – частина стратегічного наступу військ Червоної армії на території України в зимово-весняну кампанію 1944 року: матеріали науково-практичної конференції, присвяченої 65-річчю Корсунь-Шевченківської наступальної операції / редкол.: П.Я. Степенькіна (відп. ред.) [та ін.]. – Корсунь-Шевченківський, 2009. – С. 82–92.
14. Рибченко, Л. Радянські військові мобілізації 1943–1944 років. Участь щойно мобілізованого поповнення в Корсунь-Шевченківській битві / Л. Рибченко // Корсунь Шевченківська операція – частина стратегічного наступу військ Червоної армії на території України в зимово-весняну кампанію 1944 року: матеріали науково-практичної конференції, присвяченої 65-річчю Корсунь-Шевченківської наступальної операції / редкол.: П.Я. Степенькіна (відп. ред.) [та ін.]. – Корсунь-Шевченківський, 2009. – С. 72–81.
15. Смирнов, С. Сталинград на Днепре. Очерк Корсунь-Шевченковской битвы / С. Смирнов. – Москва: Советский писатель, 1958. – 272 с.
16. Стедик, П. Невідомий етап та деякі непарадні штрихи Корсунь-Шевченківської битви / П. Стедик // Корсунський часопис. – 1998. – № 7–8. – С. 13–17.
17. Цьоменко, Л. Допомога жителів села Квітки підрозділам Червоної армії під час боїв за село у січні – лютому 1944 року / Л. Цьоменко // Корсунь-Шевченківська операція – частина стратегічного наступу військ Червоної армії на території України в зимово-весняну кампанію 1944 року: матеріали науково-практичної конференції, присвяченої 65-річчю Корсунь-Шевченківської наступальної операції / редкол.: П.Я. Степенькіна (відп. ред.) [та ін.]. – Корсунь-Шевченківський, 2009. – С. 134–139.